

[Класс предмета: Земной, верхний грейд]

[Элементальное сродство: Пространство]

[Уровень апгрейда: +10]

[Атрибут: Дух, +660]

[Дополнительный атрибут: Дух, +320]

[Духовная совместимость: 10%]

[Особый эффект: Объём пространственного кармана увеличивается пропорционально объёму всех пространственных артефактов, хранящихся внутри]

[+10 Дополнительный эффект: Способен хранить до 2000 зарядов души для последующего использования]

[Требуется для улучшения: 110 зарядов души]

Вглядываясь в описание Лилового Духовного Кольца +10, Бай Юньфэй невольно расплылся в счастливой улыбке: «Довесок к духовной силе и элемент пространства, это двойной успех! Плюс возможность хранить до 2000 зарядов души! Это почти треть от моего собственного запаса! Если его полностью зарядить, то даже равный мне по уровню силы практик не будет мне противником...»

Благодаря его мини-коллекции пространственных колец укротителей и нескольким обычным пространственным кольцам, объём “кармана” Лилового Духовного Кольца вырос до сотни кубических метров\*. Юноша заменил им старое кольцо, которое носил на правой руке.

// Прим. W: Это, к примеру, комната высотой в 2 метра, шириной в 5 метров и длиной в 10. До спортзала не дотягивает, но всё равно довольно внушительный объём. //

Так что сейчас на руках Юньфэя красовались лишь два кольца. На левой – ускоряющее восстановление духовной силы, а на правой – Лиловое Духовное Кольцо.

Разобравшись с этим вопросом, Бай Юньфэй извлёк на свет Горн Огня и Молнии.

Почти ласково прикоснувшись к его алому боку, юноша подумал: «Апгрейд!»

[Успешный апгрейд!]

[Класс предмета: Небесный, нижний грейд]

[Элементальное сродство: Огонь, Молния]

[Уровень апгрейда: +1]

[Особый эффект 1: Увеличивает шансы на успех при создании духовных предметов на 210%]

[Особый эффект 2: Изготовленные предметы с 6-процентным шансом получают дополнительное сродство с элементом молнии]

[Духовная совместимость: 1%]

[Требуется для улучшения: 110 зарядов души]

Удивлённо вскинув брови, Бай Юньфэй улучшил горн ещё раз.

В результате число в первом особом эффекте возросло до 220, а во втором – до 7; духовная совместимость повысилась до 2%.

Вместо того, чтобы продолжить апгрейд, Бай Юньфэй погрузился в размышления.

«Одной из отличительных особенностей техники апгрейда было то, что никогда заранее нельзя было предсказать, какие характеристики предмета, кроме основной, получат улучшение. Наверное, можно назвать это “изъяном”? И это определённо может стать источником проблем в будущем... — Юньфэй задумчиво посмотрел на свой новый горн. – Но процесс апгрейда этого Горна Огня и Молнии заметно отличается от улучшения духовного оружия... Все вероятности растут с каждым улучшением. Интересно, каким этот горн станет на +10? Прямо сейчас изменения не слишком бросаются в глаза, но не заметит ли мастер разницу, если я улучшу его до предела?»

Обдумав всё как следует, Бай Юньфэй покачал головой.

«С кольцом всё проще, пока я не продемонстрирую новый эффект, мастер не заметит разницы. Но с горном другая ситуация, его мы будем использовать каждый день. Так что лучше на всякий случай воздержаться от его улучшения. Сейчас для меня главное – освоить искусство создания духовных предметов. И опираться на свойства этого горна при обучении не самая лучшая идея...»

Несмотря на то, что Юньфэй стал полноправным учеником Цзы Цзиня, “Техника Улучшения Предметов” была его величайшей тайной. Мысль о том, чтобы рассказать о ней наставнику, даже не приходила ему в голову.

\*\*\*\*

Весь следующий день Бай Юньфэй практически безвылазно провёл на Северном Пике. Под чутким руководством Цзы Цзиня юноша с головой ушёл в ремесло, открывая всё новые грани этого искусства.

Создание духовных предметов человеческого класса было лишь самым началом пути, не более чем символичным достижением. Так говорил Цзы Цзинь. На этом этапе Бай Юньфэй застрял почти на полмесяца, пока наконец не сумел изготовить своё первое оружие земного класса. Пусть по характеристикам оно лишь едва пересекло границу между классами, но, тем не менее, это было наглядным подтверждением его прогресса.

После этого кривая его обучения вышла на плато. В деле создания духовных предметов земного класса какие-либо качественные скачки – благодаря озарениям или удаче – были практически невозможны, поскольку это был очень трудоёмкий и сложный процесс, куда более запутанный, чем создание предметов человеческого класса. К настоящему времени Юньфэй мог рассчитывать в среднем на один успех из пяти попыток; при этом на выходе он получал лишь земной предмет нижнего грейда.

Тем не менее, для его наставника, Цзы Цзиня, таких результатов было более чем достаточно. Бай Юньфэй с каждым днём всё больше набивал руку в создании духовных предметов, однако это не значило, что он целыми днями утомлял мастера расспросами. По большей части он отработывал уже изученные техники в ремесленных пещерах. Но если у Юньфэя возникали

вопросы, то он всегда мог навестить наставника и удовлетворить своё любопытство.

К слову, ремесленные пещеры “починили” так, словно здесь никогда ничего и не происходило. Конечно, верхняя часть скалы выглядела гораздо более новой, чем нижняя, но на этом все отличия и заканчивались!

Бай Юньфэй между делом поинтересовался на этот счёт у Сун Линя. Оказалось, “ремонт” занимался сам старейшина Сяо Биньцзы. Он владел каким-то чрезвычайно мощным духовным артефактом, способным контролировать землю. Это было всё, что Сун Линь смог ему рассказать.

За ремеслом и тренировками незаметно пролетели два месяца...

\*\*\*\*

Ранним утром, когда солнце ещё лишь едва выглядывало из-за горизонта, неуверенно ощупывая землю первыми лучами, Бай Юньфэй медленно открыл глаза. Сев на кровати, юноша с удовольствием потянулся, заставив все суставы и сочленения разразиться серией отчётливых щелчков.

Подхватив с пола пару нунчак, Бай Юньфэй быстро их осмотрел и убрал в пространственное кольцо.

«6350 зарядов души...» — пробормотал он себе под нос.

Большую часть ночи он потратил на то, чтобы выяснить, насколько велик его нынешний запас духовной силы. Как оказалось, он составил 6350 зарядов души.

С того самого момента, как юноша достиг ступени Предка Духа, он осознал, что раз за разом истощать духовную силу, чтобы повысить её общий запас, уже не так эффективно работает, как раньше. На ступени Ядра Духа он мог рассчитывать, что одна такая “сессия” увеличит запас как минимум на 20 зарядов души, но сейчас прибавка составляла хорошо если половину от этого числа...

«Я становлюсь сильнее всё медленнее и медленнее... — Бай Юньфэй задумчиво погладил подбородок. – Вероятно, в будущем я уже не смогу использовать этот метод для увеличения запаса духовных сил, так что лучше перестать на него полагаться. Хорошо, что обычные способы работают, как и должны».

Во время одной из своих попыток создать духовный предмет Бай Юньфэй также обнаружил, что его уровень силы постепенно возрастает по мере занятия ремеслом. Причём, чем больших успехов он добивался, тем ощутимее становился прирост в силе.

Это было одним из принципиальных отличий учеников Школы Ремесла (или, возможно, лучше было бы сказать “духовных практиков, занимающихся ремеслом”) от всех остальных духовных практиков. Им не обязательно нужно было полагаться на обычные методы духовного развития для повышения духовной силы. Успехи в ремесле вполне заменяли им тренировки.

Несомненно, это было для них настоящим спасением, поскольку иначе настоящие мастера-ремесленники, посвятившие себя искусству, почти поголовно обладали бы минимальной духовной силой.

Что касается техники апгрейда, то и здесь Бай Юньфэй обнаружил для себя большие перемены

после её недавнего “апгрейда”.

Шансы на успешное улучшение предметов низкого качества изменились.

И не в лучшую сторону.

Когда Юньфэй в какой-то момент решил улучшить кучку незавершённых духовных предметов, он осознал, что из 30 штук ни одно оружие не добралось до +10!

Слегка ошавев от столь печального результата, Бай Юньфэй поначалу подумал, что его настигла какая-то невероятная чёрная полоса. Но обдумав произошедшее, пришёл к выводу, что тут может крыться нечто большее. Следующие несколько дней он потратил на изготовление незавершённых духовных предметов, а затем, накопив достаточно, снова взялся за апгрейд. Результаты его настолько заинтриговали, что Юньфэй даже поручил нескольким ученикам спуститься с горы и купить ему какое-то количество обычного оружия, чтобы проверить свои догадки.

В конце концов, Бай Юньфэй пришёл к определённым выводам. Техника апгрейда показывала ничтожные шансы на успех при улучшении любых предметов человеческого класса и ниже! Довести один из таких предметов до +10 было практически невозможно!

Всплыли и некоторые другие открытия. Когда Юньфэй достал один из “превосходных” предметов, улучшенных до +10 задолго до поступления в Школу Ремесла, он осознал, что в описании оружия появилось элементарное сродство к огню, которого там раньше не было!

Юноша был в замешательстве. Не понимая, что происходит, он мог предположить только одно: по мере усиления техники апгрейда более слабые предметы больше не смогут выдерживать того количества “энергии”, которая использовалась в процессе улучшения.

Даже сейчас он мог ощущать, что при каждом апгрейде часть его духовной силы поглощается предметом и вызывает какие-то изменения в его структуре и материале. Другими словами, техника апгрейда использовала духовную энергию юноши для манипуляций с природными элементами.

Таким образом, когда техника апгрейда совершила качественный скачок, то же произошло и с “энергией”, которой она оперировала. Низкоуровневые предметы были уже не в состоянии выдерживать столь мощную силу, что и привело к резкому уменьшению количества успешных улучшений.

Руководствуясь этой теорией, Бай Юньфэй приложил массу усилий, пытаясь “вглядеться” в те “изменения”, которые происходили в процессе апгрейда, но тщетно. То ли эти изменения были слишком сложными для него, то ли просто его уровень силы был недостаточно высоким...

\*\*\*\*

Юньфэй скосил глаза на Лиловое Духовное Кольцо, направляя в него толику духовной силы, и придирчиво осмотрел его содержимое.

«30 земных предметов нижнего грейда и 17 предметов человеческого класса...»

Это был результат тренировок Бай Юньфэя за прошедшие два месяца. И не то чтобы он проводил дни и ночи, создавая один духовный предмет за другим. Были дни, когда Бай Юньфэй делал лишь пару попыток, а затем посвящал всё оставшееся время экспериментам с какой-то

одной техникой, доводя её до совершенства. Порой новый духовный предмет ему удавалось создать лишь через несколько дней. Тем не менее, такой ассортимент успешно созданного оружия уже служил предметом немалой зависти и восхищения со стороны многих учеников школы.

После вступления в Школу Ремесла и обучения ремеслу, Бай Юньфэй осознал, что духовные предметы – в особенности, низкого качества – внутри школы почти ничего не стоили...

Разумеется, такой точки зрения придерживались лишь достаточно сильные ученики как минимум внутреннего круга.

Тщательно всё обдумав, Бай Юньфэй наконец пришёл к заключению: «Отложу их пока, улучшить я их всегда успею. Меня никто не торопит, я могу практиковаться в ремесле, сколько пожелаю. Отказываюсь верить, что не смогу улучшить даже один предмет из этой пачки...»

Последняя мысль относилась не только к последним его творениям, но и ко всем остальным духовным предметам в его распоряжении, коих накопилось уже более сотни. Юноша размышлял о них, как о чём-то обыденном, вроде запасов капусты на зиму. После нескольких месяцев, проведённых в Школе Ремесла, Бай Юньфэй сам не заметил, как приобрёл откровенно расточительный склад ума. Если бы окружающие узнали о его мыслях, то выражения их лиц, несомненно, были бы весьма красноречивыми.

Наконец, юноша подхватился с постели и бодро расправился со всеми утренними ритуалами.

Стоило ему закончить, как снаружи внезапно послышался девичий голос.

«Братец Шляпа, ты готов? Мы уже почти собрались!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/232735>